

Иван-сирота (Дудоров-Орловец)

Петр Дудоров. Иван-сирота

Жил-был один старик.

А у этого старика был сын, по имени Иван.

Была у старика хата, курочка, утка, петух да куль муки.

Вот почувствовали однажды старик, что приходит ему конец, призвал к себе сына и говорит:

— Ну, Иван, пожил я довольно, пора моим старым костям и на покой. Оставляю я тебе курочку, утку, петуха да куль муки. Живи тихо и смирно, не делай никому худого, авось, Господь сироту не оставит.

Сказал это старик, благословил сына и умер.

Долго горевал Иван, да ничем нельзя было помочь горю.

Похоронил он отца и стал жить один в своей избушке.

Вот пришел раз Иван с работы, только-было хотел корку хлеба поесть, глядь — к избе ветхий старичок подходит.

Подошел старичок к окну, увидел Ивана и говорит:

— Божий человек, накорми меня, старика. Целый день маковой росинки во рту не было.

А Иван и отвечает:

— Заходи, дедушка, в избу.

Зашел ветхий старичок в избу, помолился на образа и сел на лавку.

А Иван принес дров, затопил печь, зарезал курочку, зажарил ее и подал гостю.

Съел ветхий старичок курочку, поблагодарил и говорит:

— Спасибо тебе, Иван-Сирота. У самого у тебя мало было, а меня, старика, пожалел. Отблагодарю и я тебя. Слушай же меня хорошенько. Как пойдешь ты через пять дней в поле, увидишь на дороге камешек пестренький. Возьми

этот камешек и спрячь в карман. Не простой это будет камешек. Как переложешь ты его за пазуху, так станешь ты птичий язык понимать.

Сказал это ветхий старичок и ушел.

А Иван за работу принялся.

Вот пошел он на следующий день на работу, наработался вволю и вернулся домой.

Глядь, а к его избе еще более ветхий старичок идет.

Подошел старец к окну и говорит:

— Не покормишь ли меня, добрый молодец? Вот уж двое суток, как я ничего не ел.

Жаль стало Ивану старца.

Позвал он его в избу, принес дров, затопил печь, зарезал уточку, изжарил ее и подал ветхому старику.

Съел старик уточку и говорит:

— Ну, спасибо тебе, добрый молодец. Сам беден, а для меня уточки не пожалел. Отблагодарю и я тебя за это. Слушай меня хорошенько: как будешь ты через четыре дня возвращаться с поля домой, увидишь ты больного щенка. Возьми к себе. Не простой то будет щенок, а дивный, будет он речь твою понимать и человеческим голосом говорить.

Сказал это ветхий старичок и ушел.

Пошел на третий день работать в поле Иван.

Наработался вволю, пришел домой, взял-было краюшку хлеба и хотел за еду приняться, глядь, — а к окну старик идет.

Старый-престарый, борода седая до земли, еле ноги передвигает, на палку опирается.

Подошел третий старец к окну и говорит:

— Здравствуй, Иван-Сирота. Покорми меня, старца. Три дня ничего я не ел, совсем с голоду умираю.

Жаль стало Ивану старца, он и говорит ему:

— Заходи, дедушка, в избу, авось, голодного не отпущу.

А сам затопил печь, зарезал петушка, изжарил его и подал старцу.

Съел старец петушка и говорит:

— Спасибо тебе, Иван-Сирота. Не пожалел ты для меня последнего петушка, отблагодарю и я тебя.

Вынул тут старец из кармана золотой перстенок, подал его Ивану-Сироте и говорит:

— Коли будешь ты в беде, надень этот перстенок на палец, он тебе в беде поможет.

Сказал это старец, помолился на образа, поблагодарил еще раз Ивана-Сироту и ушел.

Вот прошло пять дней с той поры, как к Ивану первый старец приходил.

Встал утром Иван, попил водички, поел хлебца и пошел в поле.

Вышел на дорогу, глядит, — камешек рябенький лежит.

Поднял его Иван-Сирота, положил в карман и пошел дальше.

Поработал он в поле, сколько было нужно и отправился домой.

Глядь, — сидит в траве больной щенок, да так жалобно повизгивает.

Поднял Иван щенка, взял его на руки и принес домой.

Только посадил-было его дома на лавку, а щенок и говорит человеческим голосом:

— Ну, Иван, взял ты меня, больного щенка, сумей и выкормить. Дай мне барана.

— Дал бы я тебе барана, да нет у меня его и денег нет. У самого только три пригоршни муки, — отвечает Иван.

А щенок и говорит:

— Продай соху и борону, а на те деньги мне барана купи. Наберусь я силы — тебе же службу сослужу.

Послушался Иван-Сирота.

Продал он соху и борону, купил барана, заколол и дал щенку.

А сам себе из горсти муки лепешку испек.

Съел щенок барана, стал вдвое больше, лег под лавку и до следующего дня проспал.

Наступил следующий день, щенок и говорит Ивану:

— Чувствую я, хозяин, что силы у меня прибавилось. Давай мне сегодня пять баранов.

— Да где же я их возьму? — спрашивает Иван-Сирота.

А щенок и отвечает:

— Продай лошадь. А уж я тебе услужу.

Послушал Иван щенка, продал лошадь, купил пятерых баранов, зарезал их и отдал щенку.

Съел их щенок, стал здоровым псом, лег под лавку и проспал до утра.

Проснулся пес утром и говорит Ивану:

— Ну, хозяин, прокормил ты меня два дня, прокорми меня и сегодня. Чувствую я голод великий, чувствую, что наберусь я силы сегодня окончательно. Достань-ка мне десять баранов.

Призадумался Иван.

А пес ему снова говорит:

— Продай избу, не пожалеешь. Отплачу я тебе хорошо за твою заботу.

Послушал своего пса Иван.

Продал он избу, купил десять баранов, зарезал их и дал псу.

А сам из последней горсти муки лепешку себе испек и ею закусил.

Съел пес всех десятерых баранов и превратился в могучего пса, в такого здорового, что даже под лавкой ему места не хватало.

Лег он посреди избы и заснул.

А Иван-Сирота тем временем шапку надел, да и пошел в лес погулять.

Пришел он в лес, сел под деревом и сидит.

Вдруг видит. — прилетели на дерево два щегла.

Сели на веточку и стали друг с другом разговаривать.

Вот и слышит Иван, как один из щеглов говорит:

— Ну, братец, полетал я сегодня по белому свету. Летал я в восьмое отсюда царство и видел я диво-дивное. В большом лесу видел я поляну, а посреди той поляны чугунная плита лежит и к той плите кольцо приковано. Только вылетел я на ту поляну, глядь, а плита приподнялась и из нее дух вышел. Вышел тот дух и говорит: — «Ну, еще ни один простой человек мною повелевать не научился. А то бы тот человек моим господином стал и я для него все бы делать должен был, а богатство трех колдуний к нему бы перешло».

А другой щегленок и говорит:

— Экую, брат, новость сказал, я уже давно эту поляну и духа видел. И знаю, какое слово человек ему сказать должен, чтобы его покорить. Да только, чтобы это слово силу имело, надо разрешение от трех старух получить, что в дремучем лесу, в седьмом царстве отсюда, живут.

Первый щегол и спрашивает:

— А какие это слова?

— Да вот, стоит только, после разрешения трех старух, сказать: — «дух, появись!» — все будет готово, — ответил другой щегол.

Поговорили еще птички и улетели.

А Иван-Сирота те слова их запомнил.

Посидел он под деревом еще некоторое время и пошел домой.

Пришел, разделся, лег в постель, а сам думает:

«Что же это вышло? То у меня и изба, и лошадь, и борона, и соха была, а теперь я понимаю птичий язык, есть у меня пес богатырский и перстенок, а есть нечего и ни кола, ни двора не осталось».

Заснул Иван-Сирота печальный-препечальный.

Проснулся на следующий день Иван-Сирота, а пес богатырский около его кровати сидит и на него глядит.

И говорить пес Ивану:

— Что вчера подделывал, хозяин?

Рассказал тут Иван-Сирота, как ходил он гулять и что слышал от птичек, рассказал про думы свои невеселые.

А пес богатырский и отвечает ему:

— Не тужи, хозяин. Сумел ты меня три дня прокормить, не пожалел своего добра, а теперь и я тебе службу сослужу. Садись верхом на меня, пойдем тех трех старух искать.

Сел Иван-Сирота верхом на пса, и понесся пес богатырский по полям и лесам, шибче ласточки быстро-летней.

Долго ли, коротко ли бежал пес быстроногий, а только прибежал он, наконец, в седьмое царство.

Перебежал пес через огромное поле, перепрыгнул через реку, побежал лесом.

Глядит Иван-Сирота — избушка стоит.

Стоит избушка на курьих ножках, к нему задом, а передом к такой чаще, сквозь которую и продрасться силком нельзя.

Иван и говорит:

— Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к чаще задом.

Избушка и повернулась.

Слез на землю Иван-Сирота и только-было хотел в избушку войти, а пес ему и говорит:

— Будет тебя, хозяин, старуха потчевать. Все ешь и пей, только яблока нипочем не ешь.

Вошел Иван-Сирота в избушку, а там на скамейке седая старушка сидит.

Увидала старушка Ивана и спрашивает:

— Зачем, Иванушка, сюда пожаловал?

Рассказал тут Иван-Сирота, как он разговор птичек подслушал, и стал старуху просить, чтобы та ему разрешение дала.

Старуха выслушала и говорит:

— Вот, отведай сперва моего хлеба-соли, а там и разрешение тебе дам.

Накрыла тут старуха на стол, вынула из печки разные блюда и стала Ивана-Сироту разными вкусными кушаньями потчевать.

Потом достала с полки красное яблочко и говорит:

— Закуси теперь сладким яблочком.

Только сколько ни упрашивала она Ивана то яблочко скушать, тот даже в руки не захотел его взять.

Побилась-побилась старуха, видит, ничего с Иваном не поделаешь, и говорит ему:

— Ну, Иван-Сирота, выдержал, ты искушение, получай же и мое разрешение.

Отрезала она тут прядку своих волос и говорит снова:

— Возьми ты эту прядку, поезжай к моей сестре, отдай ей эту прядку и расскажи ей, как ты у меня погостил!..

Взял Иван-Сирота прядку волос, поблагодарил старуху, вышел из избушки, вскочила, на пса богатырского и поехал дальше.

Долго ли, коротко ли ехали они, а только приехали они на большую поляну.

Глядит Иван, а посреди поляны на одном столбе стоит избушка, да так шибко кружится, что ветер от нее идет.

Подъехал Иван к избушке, слез на землю и говорит:

— Избушка, избушка, не вертись, а лучше остановись.

Избушка остановилась.

Хотел-было Иван-Сирота в нее войти, а пес ему и говорит:

— Будет тебя, хозяин, старуха потчевать, а потом спать на скамейке укладывать. Ешь и пей все и спать ложись. Только как погасит старуха огонь, ты осторожно пошарь под лавкой. Будет у ней под той лавкой овца лежать. Возьми ты ту овцу и на свое место положи, а сам под лавкой засни.

Вошел Иван-Сирота в избушку, видит — за пряжей старуха сидит, еще старше, чем первая.

Увидала она Ивана и спрашивает:

— Зачем, Иван, ко мне пожаловал?

Рассказал тут ей Иван, как он птичий разговор подслушал, как у ее младшей сестры побывал, и подал ей клок волос, которые ему ее младшая сестра дала.

— Узнаю сестрины волосы. — сказала старуха. — Ну, милости просим. Отведай моего хлеба-соли, отдохни с дороги хорошенько, а завтра и я тебе разрешение дам.

Накрыла тут вторая старуха стол чистой скатертью, устала его весь разными вкусными кушаньями, наставила квасов да медов и стала Ивана-сироту потчевать.

А Иван ест, да похваливает, пьет, да облизывается.

Глядь, и вечер наступил.

Наелся, напился Иван, а старуха ему и говорит: Ну, а теперь спать вот сюда, на скамейку, ложись. Поспи хорошенько с дороги.

Лег Иван на лавке, а старуха загасила лучину и легла на кровати.

Нащупал Иван под лавкой овцу, взял ее осторожно, положили на свое место, а сам под лавкой лег и заснул.

Услыхала старуха храп, поняла, что Иван заснул, слезла тихонько с кровати, нашла ощупью острый топор, подкралась к тому месту, где Ивана положила, нащупала овцу и думает:

«Это голова Ивана».

Размахнулась топором она, да как ударит им по овце, так голова овечья на пол и покатила.

Бросила старуха на пол топор, сама легла на постель и думает:

«Нет уж, любезный, теперь не овладеешь духом подземелья».

Утром проснулся чуть-свет Иван-Сирота, увидел топор и овцу, топор спрятал, а овцу и голову ее вынес из избы и закопал, пол и лавку подмыл, а сам на лавке лег.

Проснулась старуха, да только ахнула.

А Иван-Сирота ей и говорит:

— Что смотришь, старуха? Думаешь, что если ты мне голову отрубила, так я и мертвый. Да разве не знаешь, что у меня такая голова, что сколько ее ни руби, она снова на свое место пристанет. Коли первый раз ее отрубят кто, то голова

моя только на место станет, а коли кто ее во второй раз отрубит, так голова сначала все кругом спалит, а потом на место станет.

Испугалась старуха, не решилась во второй раз пробовать Ивану голову рубить и говорит:

— Ну, добрый молодец, возьми и мое разрешение. Вот тебе перышко рябенькое; приедешь к нашей старшей сестре, покажи ей это перышко, да расскажи ей, как у меня побывал.

А сама думает:

«Ну, от старшей-то сестры ты не вывернешься!»

Поблагодарили Иван-Сирота вторую старуху, сел на пса богатырского и поехал дальше.

Ехал Иван, ехал, да и приехал на опушку леса.

Смотрит, а на той опушке изба стоит, вокруг избы забор высокий, а к забору шесты приделаны, а на тех шестах черепа человеческие насажены.

Испугался Иван-Сирота.

А пес ему и говорит:

— Не бойся, хозяин. Ешь и пей смело, только не бери с собой ничего от нее в дорогу.

Вошел в избу Иван-Сирота.

И ворота и двери перед ним сами открылись,

Увидала Ивана третья старуха и говорит:

— Здравствуй, Иван-Сирота. Зачем ко мне пожаловал?

Рассказал и ей Иван, как подслушал птичий разговор, как побывал у двух ее младших сестер, и подал ей перышко рябенькое.

Посмотрела старуха на перышко и говорит:

— Да, это перышко курочки моей средней сестры. Ну, милости просим. Закуси, чем Бог послал, а потом я тебе и разрешение дам.

А сама старуха и думает:

«Разрешение-то я тебе дам, да доедешь ли с ним, молодец, до места».

Накрыла старуха на стол, наставила на него разные кушанья, наставила медов сладких и стала Ивана потчевать.

Наелся, напился Иван, а старуха ему и говорит:

— Ну, получи, Иванушка, и мое разрешение. Поезжай в путь-дороженьку. Возьми с собою этот перстень с камнем самоцветным. Без него не подойти тебе к плите. Как подъедешь ты к плите на сто верст, надень этот перстень на палец и тогда смело поезжай. А откуда сто верст до плиты останется, ты узнаешь по двум обгорелым липам, которые рядом стоят.

Забыл Иван-Сирота про слова своего пса и помчался дальше.

Долго ли, коротко ли, приехал Иван-Сирота в восьмое царство и доехал до двух обгорелых лип, что рядом стояли.

Вынул Иван из кармана старухин перстень, надел на палец.

И только успел он надеть перстень, как тут же свалился мертвым на землю.

Заплакал пес богатырский.

Понял он, что не послушал его указаний Иван-Сирота, да только никак не мог догадаться, что взял он у старой колдуньи.

Сел он около мертвого Ивана и завыл жалобно.

Потом стал осматривать Ивана и увидел на пальце его перстень с камнем самоцветным.

Вдруг слышит пес — шум по лесу идет.

Догадался верный пес, что это старая колдунья идет, чтобы Ивану голову отрубить и на шест у своего забора ее насадить.

Схватил пес Ивана за палец и откусил его вместе.

Как только откусил пес палец у Ивана, так Иван сразу и ожил.

А пес верный нечаянно палец с перстнем проглотил.

Да тут же и сдох.

Посмотрел Иван-Сирота, видит — сдох его верный пес.

Заплакал Иван-Сирота.

А шум по лесу все сильнее идет.

Услыхал его Иван и побежал без оглядки, куда глаза глядит.

Добежал он до какой-то пещеры и спрятался в ней.

Вот прибежала злая ведьма к двум обгорелым липкам и зашипела от злобы.

Думала Ивана найти, а нашла пса.

Жалко стало ей перстня чудесного.

Думала она Ивана мертвым найти, голову ему отрубить, а перстень назад после этого себе назад взять, а вышло, что от перстня собака сдохла, а Иван невредимым куда-то ушел.

Стала колдунья Ивана искать.

Избегала весь лес, да как ни с чем к двум липкам и вернулась.

Стала она около пса колдовать и узнала, что кольцо ее у пса в желудке лежит.

Вынула она из кармана порошок и посыпала его в ноздри псу.

Пес от этого порошка как чихнет.

Кольцо с пальцем и выскочило.

Ожил сразу пес, да пока колдунья перстень с Иванова пальца снимала, пустился со всех ног прочь от колдуньи.

Оглянулась колдунья, а пса и след простыл.

Бежит пес по лесу, а сам следы обнюхивает.

Добежал он, наконец, до той пещеры, в которой Иван-Сирота скрылся, вбежал в нее и предстал перед Иваном.

Обрадовался Иван, стал своего друга гладить и ласкать, а пес и говорит:

— Ну, хозяин, мешкать некогда. Садись ко мне на спину, да поедем дальше.

В час сто верст проехали и очутились, наконец, на большой лужайке.

Поискал Иван-Сирота и нашел на лужайке плиту чугунную с чугунным кольцом.

Встал перед нею Иван-сирота и произнес:

— Дух, появись!

Не успел он промолвить эти слова, как плита с шумом поднялась, и из подземелья выскочил огромный дух.

— Я слушаю твои приказания, господин, — проговорил дух.

Подумал-подумал Иван и говорит:

— Приготовь-ка ты нам прежде всего поесть.

Хлопнул дух в ладоши, и тотчас же несколько подвластных ему духов выскочило из подземелья, неся два стола, два стула, разные кушанья, фрукты, сласти и напитки.

Сели — Иван за один стол, а пес за другой, и принялись за еду.

Наелся досыта Иван и спрашивает:

— Что вы за духи и что это за подземелье?

— Я дух этого подземелья, — ответил первый дух. — А остальные духи — мои слуги. Скрыты в этом подземелье богатства тех трех старухи, у которых ты был. Много добрых молодцев до него добирались, да хоть сестры и давали разрешение, но все молодцы либо у первой засыпали, либо у второй погибали, либо у третьей головы складывали. А теперь ты — наш господин. Только берегись, не захотят они тебе простить, что ты их сокровищами овладел, и постараются тебе отомстить.

Только-что сказал это дух, как послышался в лесу гул.

А это три колдуньи вместе собрались и за Иваном в погоню пустились.

Летят по лесу, деревья с корнями выворачивают да словно соломинки их по сторонам пошвыривают, дорогу себе очищают.

Обернулся Иван-Сирота к духу и говорит ему:

— Закрой подземелье так, чтобы колдуньи его открыть не могли. Да садись за моей спиной.

Запер духи подземелье, а гул все громче становится, так по лесу треск и идет.

Вскочил на пса богатырского Иван-Сирота, посадил сзади себя духа, и понесся пес, словно ветер степной.

Долго скакали они, да вдруг слышат тихий шум сзади.

Остановил пса Иван-Сирота, приложил ухо к земле и стал прислушиваться.

Слышит трески и гул по лесу идет.

Догадался он, что три колдуньи за ним гонятся.

Вскочил он снова на пса, и помчался пес богатырский еще быстрее.

Три дня и три ночи мчался верный пес без отдыху.

А шум все ближе и ближе, шум все слышнее и слышнее, лес так и стонет от треска.

Оглянулся Иван-Сирота, а три колдуньи их уже нагоняют, только четверть версты им до Ивана осталось.

Набрался сил пес богатырский, припустил что есть духу, оглянулся Иван назад, а колдуньи не отстают, только все еще больше приближаются.

Уже несколько саженой осталось, вот-вот схватят пса и Ивана.

Вспомнил тут Иван-Сирота про перстенок, который ему старик дал.

Надел он его на палец и только успел его надеть, как за хвостом пса огненная река образовалась.

Очутились все три колдуньи в огненном пламени, да так и сгорели в нем.

Спрятал Иван-Сирота перстенок обратно в карман, огненное море исчезло, а вместе с ним исчезли все три колдуньи.

Обрадовался Иван-Сирота и говорит:

— Ну, пес мой верный, неси ты нас снова назад, к подземелью злых колдуний.

Повернул пес и помчался назад.

Вот бежал он, бежал и прибежал, наконец, до того самого места, где подземелье находилось.

Хлопнул дух в ладоши, и тотчас же отворилось подземелье.

Выскочили из него второстепенные духи, схватили Ивана-Сироту и спустили его на дно колодца.

Открыл старший дух дверь, и Иван вошел в огромный зал, освещенный светом, который исходил неизвестно откуда,

И увидел тут Иван, что весь зал наполнен серебряными сосудами, посудой, дорогими коврами и разными картинами и кучами серебряных монет.

— Это сокровища младшей колдуньи, теперь все это принадлежит тебе, господин мой, — проговорил дух.

Полюбовался Иван чудными вещами и пошел дальше за духом.

Вошли они в другой зал.

Видит Иван, — наполнен зал разной золотой посудой, драгоценными золотыми вазами, столами и стульями из слоновой кости.

— Это, господин, сокровища второй сестры, — проговорил дух. — Но ничего так не ценила колдунья, как вот эту палочку.

Тут дух подвел Ивана-Сироту к золотому столу и показал ему хрустальную палочку.

— Если махнешь ты, господин, этой палочкой, то тотчас же появится на том месте, где ты стоишь, хрустальный дворец, — сказал дух.

Взял Иван палочку и пошел дальше.

Вот вошли они в третий зал.

Взглянул Иван, да так и ахнул.

Видит — самоцветные камни грудями лежать, так разными огнями и горят.

А у задней стены, на кровати из слоновой кости, царевна стоит.

Так прекрасна была царевна, что ни в сказке сказать. ни пером написать.

Взглянул на нее Иван — и глаз от нее отвести не может.

А дух и говорит:

— Это богатство старшей колдуньи, господин. Тридцать лет томилась у нее в заточении царевна, тридцать лет спала она непробудными сном. Но если ты возьмешь воды вон из того золотого кубка и впрыснешь ее, она тотчас же проснется.

Обрадовался Иван.

Схватили он кубок золотой и впрыснули царевну живой водой.

Открыла царевна ясные очи, стала Ивана-Сироту благодарить.

Взял ее царевич за белые руки и тут же ей предложение сделал.

Посмотрела прекрасная царица на Ивана-Сироту, и понравился ей добрый молодец.

Согласилась она стать его женой, и пошли они вон из подземелья.

А духу Иван-Сирота приказал из подземелья все богатства вывести и на верблюдов погрузить.

Хлопнул в ладоши большой дух.

И появились перед ним все подвластные ему духи.

Приказал им старший дух тотчас же тысячу верблюдов достать и на них все богатства погрузить.

А Ивана-Сироту и царицу сам старший дух из подземелья вынес.

Поклонился тут дух Ивану и говорит:

— Сослужил я тебе службу, Иван-Сирота, отпусти ты нас теперь на свободу. Долго жили мы в неволе у трех колдуний, только и делали, что их богатства стерегли. А я тебе последнюю службу сослужу.

— Ладно, — отвечает Иван.

Дух и говорит:

— Поезжай на восток, все прямо. Проедешь ты ровно сорок дней и въедешь в царство, в котором умер недавно царь. Не было у того царя детей, и осталось теперь это царство без царя. Как увидит тебя народ, так сразу тебя на царство попросит.

Поблагодарил тут Иван-Сирота духа и отпустил его и всех подвластных ему духов на свободу.

Глянул Иван, — а караван уже готов.

Стоят нагруженные верблюды, а около них погонщики и стража сильная.

Сел тут Иван-Сирота с царицей на пса своего богатырского, и поехали все прямо на восток.

Ровно сорок дней ехали они прямо на восток.

И, наконец, въехали в столицу того царства, в котором недавно царь умер.

Увидали жители, сановники и бояре Ивана, увидали прекрасную царевну и богатство Ивана и стали просить Ивана, чтобы он стал в их царстве царствовать и ими управлять.

Согласился Иван.

Вынул он тут хрустальную палочку, махнул ею, и появился в ту же минуту около него дворец из чистого хрусталя.

Все было в том дворце из хрусталя: и самый дворец, и службы, и конюшни.

Взял Иван царевну за руки белые и повел во дворец.

А пес богатырский вдруг об землю ударился, обернулся добрым молодцем и говорит:

— Ну, Иван-Сирота, вот и надо мною теперь заклинание кончилось. Послужил я тебе псом, послужу тебе теперь витязем.

Собрал тут Иван-Сирота всех сановников, бояр и народ, задал пир на весь мир и сыграл свадьбу.

И стал с тех пор в своем царстве царствовать, жену свою лелеять и подданными управлять.

А витязь, в которого пес обернулся, его первым другом и помощником сделался.

Исходник здесь: <https://literator.info/ivan-sirota-wppost-40646/>.